
УДК 339.166.5

ББК 65.422.57

М 23

В.С. Маницкий

Аспирант АНО ВПО «Кубанский институт международного предпринимательства и менеджмента», г. Краснодар. Тел.: (903) 411 66 55.

Развитие сектора интеллектуальных услуг

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыты особенности развития интеллектуальных услуг, которые создаются с участием совокупности субъектов в хозяйственном пространстве различных экономических систем современной России; оценен потенциал их вклада в процесс модернизации соответствующих экономических систем.

Ключевые слова: системы, интеллектуальные услуги, развитие.

V.S. Manitskiy

Post-graduate student of the Kuban Institute of International Business and Management, Krasnodar. Ph.: 8 (903) 411-66-55/

The evolution of sector of intellectual services

Abstract. The paper discloses the features of evolution of intellectual service sector, which have been created with the participation of some subjects in the space of several economic systems of contemporary Russia. The potential of their contribution to modernization of corresponding economic systems is estimated.

Keywords: systems, intellectual services, evolution.

На современном этапе развития экономики России актуализируется поиск новых ресурсов ее эффективного преобразования в соответствии с императивами постиндустриальных трансформаций, выхода за пределы того узкого и мало продуктивного сырьевого и топливно-энергетического стратегического коридора, в котором локализован ее эволюционный процесс на протяжении нескольких десятилетий. Представляется, что в данном отношении востребованы ресурсы, относящиеся к сфере сервисной экономики, локализованные в ее новом секторе интеллектуальных услуг. Соответствующее понятие еще не обрело своего определенного места среди категорий экономической науки и используется в различных смыслах, нередко исключаящих друг друга, что обуславливает потребность в научном определении его содержания и позиции в устоявшейся системе категорий.

Прежде всего, установим природу интеллектуальных услуг. Их по-

явление связано с быстрым ростом сферы услуг в мировой экономике России, начавшимся во второй половине XX века, а также с ускорением постиндустриальных трансформаций, начиная с 90-х гг. этого века. Наложение указанных процессов обусловило расслоение сферы услуг и появление в ней особого слоя «продвинутых услуг», для которого были характерны следующие основные признаки:

— опора «высокие технологии», складывавшиеся в качественно новый технологический базис общественного производства;

— потребность в относительно небольшом стартовом капитале для инициирования сервисного бизнеса (зачастую достаточно консолидации сбережений учредителей);

— преобладание нематериальных активов в структуре основного капитала;

— особая роль высокоразвитого человеческого фактора, обладающего значительным творческим потенциалом;

— быстрая отдача вложенных средств, обусловленная динамичным спросом на данные услуги и высокой скоростью оборота вложенного в данный сектор капитала.

В экономике современной России к слою «продвинутых услуг», в первую очередь, относятся коммуникационные и финансовые услуги; в меньшей мере в ней представлены услуги профессионального консультирования (консалтинга), управленческие услуги, услуги креативного моделирования и конструирования, услуги творческого дизайна и др. [1]. Данное обстоятельство во многом объясняется стратегической ориентацией экономики России на добычу, первичную переработку и экспорт сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, для чего мало востребованы многие виды «продвинутых услуг».

Для слоя «продвинутых услуг» характерна виртуализация складывающихся здесь отношений, то есть продуцирование многочисленных отраженных форм, которые «заряжены» информацией и обладают определенной информационной емкостью. Известно, что информация является продуктивной и ценной для воспроизводства только тогда, когда она встроена в структуру производственного процесса и опосредствована товарно-денежными отношениями. Подобное ограничение существенно и для развития виртуальной экономики, поскольку она при всей своей «отстраненности» от материального все равно сводится к реально предоставляемым товарам и услугам, удовлетворяющим различные мотивы и потребности клиентов. Данное положение получило дополнительное подтверждение в условиях глобальной рецессии 2008—2009 гг., когда избыточное развитие виртуальных финансовых и иных отношений обеспечило формирование рыночного «пузыря» [2].

Интеллектуальные услуги представляют собой особый компонент слоя «продвинутых услуг», для которого характерны следующие специфические признаки:

— интеллектуальные услуги обеспечивают для своих потребителей глубокое изменение функционального

содержания и организационной структуры воспроизводственного процесса, насыщая его элементы новым знанием, создавая качественно новые возможности для рынка, новые конкурентные преимущества;

— для интеллектуальных услуг характерно симметричное распределение информационных ресурсов, свободный доступ к ним и формальное равенство партнеров, создающих данные услуги, прозрачность (открытость и постоянная доступность информации для участников сделок), отсутствие пространственных границ для развития отношений, свобода доступа к услугам;

— продуцирование интеллектуальных услуг связано с реализацией исключительных компетенций человеческой личности, формируемых и накапливаемых в составе человеческого капитала; исключительность таких компетенций обеспечивает создание устойчивых конкурентных преимуществ для приобретателей интеллектуальных услуг и получение монополярной ренты для тех, кто предоставляет данные услуги; соответственно, рамки рыночной сделки определяются соотношением конкурентных преимуществ и монополярной ренты;

— данные услуги способствуют снижению различных видов издержек производственного процесса, как трансформационных, так и транзакционных, а также обеспечивают рост продуктивности бизнес-процессов, снижение барьеров входа в соответствующие сферы для новых субъектов и снижение уровня монополизации существующих рынков, что особенно важно для экономики России [3].

Благодаря быстрому развитию интеллектуальных услуг во внутренней среде сервисной экономики складывается и получает развитие особый общественно-хозяйственный феномен — креативная сфера, то есть создание и диффузия интеллектуальных разработок и продуктов творчества различного рода в искусственно возникшем «пространстве общественного созидания», которое одновременно является и средством созидания соответствующих благ, и элементом институцио-

---

нальной среды, и «ресурсной кладовой» складывающегося сектора интеллектуальных услуг.

При этом происходит интеллектуальное насыщение, обогащение особого — отраженного — слоя экономических отношений, в котором доминируют виртуальные, отраженные от реальных, формы отношений. В связи с данным процессом отметим, что в последние годы доминирующим процессом стало развитие специальных технологий создания виртуальной реальности. В результате создания нового программного обеспечения, увеличения оперативной памяти и роста скорости обработки данных при помощи компьютеров возникают качественно новые формы передачи и обработки данных, достигается все большее сходство между работой на компьютере и управлением реальными объектами, а также сходство коммуникаций в режиме online с общением в реальном пространстве и времени. Виртуальный сектор несет с собой существенные возможности активизации инновационных процессов и, что не менее важно, процессов диверсификации экономики современной России. Однако вне взаимодействия с интеллектуальными услугами он вырождается в симуляцию сервисной активности, в создание избыточных для общества услуг. Отметим, что развитие интеллектуально насыщенных продвинутых услуг обеспечило преобразования в экономике Индии, Бразилии, Южной Африки, во многом обусловив известный феномен стран БРИГС. Россия в данном случае выглядит как исключение из правила [4].

Приведем интересную классификацию новых рыночных возможностей развития интеллектуальных услуг, опираясь на современные научные разработки:

— стабильные закрытые рынки, характеризующиеся сравнительно стабильным числом участников и товаров-услуг (рынки интернет-провайдинга и телекоммуникационных услуг);

— виртуальные рынки реализации традиционных товаров и услуг, представляющие собой переплетение отношений виртуальной и реальной эконо-

мики, где интеллектуальные услуги опосредствуют указанное переплетение;

— виртуальные биржи, фондовые и финансовые рынки, включенные в мировую электронную систему финансового обмена, где интеллектуальные услуги формируют надстройку над базисом обычного сервиса;

— рынки сложных «проблемных» продуктов и информативных ресурсов, где интеллектуальные услуги формируют качественно новый базис отношений сервисной экономики; именно здесь — зона наиболее активного роста спроса на интеллектуальные услуги [5].

Раскрывая приведенные выше положения, отметим, что интеллектуальной насыщенности бизнес-пространства соответствуют особый тип организации воспроизводства, акцент на самоуправление, информативный характер кооперации, возрастающая роль заказчика в процессе создания интеллектуальной продукции. Указанные ключевые факторы успеха обуславливают формирование нового типа организации — адаптивного, гибкого, опирающегося на механизмы самоуправления. В интеллектуальной бизнес модели изначально заложен новый тип производственного процесса, позволяющий заказчику становится сопроизводителем выпускаемой продукции. Работая в тандеме с потребителем, сектор интеллектуальных услуг создает уникальный, персонализированный продукт, который инвестирован интеллектуальными ресурсами и получил общественное признание, то есть признан рынком еще до своего завершения. Использование ключевых компетенций партнеров по созданию интеллектуальных услуг позволяет сохранить первенство в конкурентной борьбе с другими компаниями на рынке. Утрата кем-либо из членов интеллектуальной организации своей ключевой компетенции ведет к необходимости замены его на другого рыночного участника, обладающего всеми необходимыми для выполнения заказа компетенциями [6], поэтому создание интеллектуальных услуг сопряжено с появлением особой формы конкуренции — конкуренции за создание

и владение наиболее продуктивными «пучками» ключевых компетенций. Потеря или резкое снижение ценности такого «пучка» равносильны потере конкурентоспособности, что можно компенсировать лишь формированием более продуктивного «пучка» ключевых компетенций. Представляется, что здесь могут найти конструктивное приложение положения теории капитальных комбинаций Й. Шумпетера.

Каковы механизмы управления, действенные для сектора интеллектуальных услуг? Формируя их, необходимо исходить из того, что в современной экономике успеха добиваются те организации, которые способны генерировать знания и эффективно обрабатывать информацию; адаптироваться к изменчивой геометрии глобальной экономики; быть достаточно гибкими, чтобы менять свои средства столь же быстро, как под воздействием быстрых культурных, технологических и институциональных изменений меняются цели; вводить инновации, так как инновация стала ключевым оружием конкурентной борьбы. В этом смысле интеллектуальная организация составляет материальную основу культуры в новой экономике: оно осуществляет коммерциализацию знания, превращает его элементы в товары.

Такому изменению соответствует сдвиг в механизмах управления. Опорным субъектом индустриальной экономики была корпорация — «вечное существо», которое, как правило, переживало своих исходных инвесторов. Соответственно, индустриальной эпохе была свойственна система правил и принципов, отражающихся в механизмах управления: стандартизация, «изглаживающая различия»; специализация; синхронизация (следование заданному ритму); концентрация (энергии, населения, труда, капиталов, ресурсов); максимизация (результатов труда, объема выпуска, качества, масштабов, прибыли, то есть гигантомания); централизация (власти на уровне компаний, отраслей и экономики в целом).

Начинающейся эпохе экономики знаний свойственны иные механизмы

управления — гибкие, адаптируемые, способные быстро изменить свою организационную форму, обеспечивающие расширенное воспроизводство конкурентных преимуществ. Отсюда — два руководящих принципа управления в секторе интеллектуальных услуг: сетевой принцип, обеспечивающий гибкость отношений, связывающий отдельные единицы интеллектуального сервиса в систему оперативного перераспределения ресурсов, дающую возможность сконцентрировать их на решающих направлениях развития; принцип самоуправления, обеспечивающий соединение творческой деятельности и принятия решений, отдающий каждому участнику интеллектуальной организации столько полномочий, сколько соответствует его вкладу в формирование «пучка» ключевых компетенций.

При этом каждый субъект управления интеллектуальной организацией нацелен на эффективность и устойчивость всей структуры связей, что превращает отношения собственности в сетевые отношения, оставляя участникам сети определенные «пучки» элементов присвоения, адекватные их компетенциям.

Принципиальное отличие экономического пространства производства интеллектуальных услуг от обычного рыночного пространства индустриального типа обусловлено, прежде всего, двумя ключевыми моментами: во-первых, в обменах, осуществляемых в рамках дискурса интеллектуальных услуг, не содержится требование эквивалентности; во-вторых, обмена, реализуемые в рамках дискурсивного пространства, не сопровождаются сменой собственника насыщенных знанием продуктов, на движение которых налагаются конкурентные ограничения. В отличие от рыночно ориентированного продукта, знания дискурсивной сферы не отчуждаются от субъекта их создания и, следовательно, творческого способа присвоения этих знаний. Переходные субъекты современной экономики функционируют в противоречивых условиях, в которых переплетены элементы как дискурсивного, так и рыночного способов организации экономического пространства.

Примечания:

1. Ермоленко Н.Ю., Лазовская С.В. Ключевые компетенции человеческого фактора как ядро интеграционного механизма в сфере услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5, Экономика. 2012. №1.
2. Новиков В.С., Шершунова Н.В. Исследование детерминант функционирования виртуальной экономики в региональной экономической системе // Экономика и предпринимательство. 2012. №2 (25).
3. Грум-Гржимайло Ю.В. Социально-экономические аспекты информационного общества: иллюзии и реальность // Информационное общество. 2010. №6.
4. Ткачева Е.Н. Методы обеспечения эффективности функционирования виртуальных организаций в информационной экономике. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2010.
5. Кастельс М. Информационная экономика: экономика, общество и культура / под ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.

References:

1. Ermolenko N.Yu., Lazovskaya S.V. Key competences of a human factor as a core of the integration mechanism in a services sector // Bull. of the Adyghe State University. Ser. 5, Economy. 2012. No. 1.
2. Novikov V.S., Shershunova N.V. Research of determinants of functioning of virtual economy in regional economic system // Economy and Business. 2012. No. 2 (25).
3. Grum Grzhimaylo Yu.V. Social and economic aspects of information society: economy of information society: illusions and reality // Information Society. 2010. No. 6.
4. Tkacheva E.N. Methods of ensuring efficiency of the virtual organization functioning in information economy. Krasnodar: YuIM Publishing House, 2010.
5. Kastels M. Information economy: economy, society and culture / Ed. O.I.Shkaratan. M.: GU VShE, 2000.
6. Parinov S.I. On the theory of network economy. Novosibirsk: IEOPP of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2002.